

— Господин! Господин!... Цинъюй умоляет, откройте! Господин...

Цинлинь, с красными глазами, вместе с Цинъюем стучал в дверь, его голос был хриплым, он едва мог говорить.

Из комнаты доносились только душераздирающие крики...

Это был крик человека, потерявшего свою любовь, крик, полный боли, проникающей в кости...

Всё это сопровождалось звуками разбивающегося фарфора, превращающегося в пыль ненависти!

Прошло много времени, пока ночь не окутала землю, и Цинъюй, плача, потерял голос. Наконец, из комнаты перестали доноситься звуки.

Через некоторое время Чу Шили открыл дверь.

Цинъюй быстро встал, осторожно.

— Господин...

Чу Шили выглядел как обычно, спокойным, как всегда. Если бы не его красные глаза, никто бы не подумал, что это он устроил беспорядок в комнате.

— Приготовьте карету и одежду, я еду во дворец к супруге Шу.

Двое мужчин перед ним замешкались, но затем быстро кивнули.

— Хорошо.

Цинлинь хотел войти, чтобы убрать комнату, но Чу Шили остановил его.

— Не надо.

Всё равно после сегодняшней ночи он, возможно, не вернётся.

В зале Чуньян супруга Шу молилась перед статуей Будды.

Она, казалось, почувствовала что-то, открыла глаза и обернулась, увидев Чу Шили, стоящего у двери с лёгкой улыбкой на губах.

На её лице промелькнуло удивление, но затем она тоже улыбнулась.

— Шили, ну как ты, ходишь так же тихо, как и Ер. Что привело тебя во дворец так поздно?

С тех пор, как Лу Линъе отправился на войну, супруга Шу часто тайно приглашала Чу Шили во дворец, и они стали близки.

Чу Шили покачал головой и подошёл ближе.

— Я просто не мог уснуть, и мне очень хотелось увидеть вас, поэтому я решил прийти.

— Эти слова, должно быть, ты у кого-то научился, но они так приятны на слух.

Супруга Шу подошла ближе, но заметила красноту в его глазах и нахмурилась.

— Ой, Шили, ты... плакал?

Чу Шили, услышав это, опустил взгляд, пряча глаза, и улыбнулся.

— Нет, в огромной столице нет ничего, что заставило бы меня плакать, просто сегодня вечером поднялся ветер, и пыль попала мне в глаза.

Супруга Шу посмотрела на спокойные листья за окном, сомневаясь, но, видя, что Чу Шили не хочет говорить, не стала настаивать.

— Расскажите мне ещё о том, каким был принц в детстве, давайте посидим и поговорим, я хочу провести с вами больше времени.

Чу Шили сменил тему, взяв её за руку и усадив за стол.

Супруга Шу, услышав это, обрадовалась. В молодости она была свободолюбивой, но годы, проведённые в холодном дворце, стёрли это. С тех пор, как у неё появился человек, с которым можно было поговорить, она стала говорить без умолку, готовая провести всю ночь без сна.

Чу Шили сидел, улыбался и слушал, как женщина перед ним рассказывала, как она растила своего сына в холодном дворце.

Она рассказывала интересные истории, выбирая забавные моменты, но Чу Шили знал, что за этими, казалось бы, весёлыми историями скрывалась боль и слёзы матери...

При мысли об этом его сердце сжалось, а рука, лежащая на коленях, сжала одежду. Он изо всех сил старался улыбаться, но его взгляд становился всё более тусклым.

Прошло много времени, прежде чем супруга Шу наконец почувствовала усталость.

— Шили, ты такой хороший, мой сын никогда не сидит так спокойно и не разговаривает со мной.

Чу Шили вздохнул с облегчением.

— Сегодня я вас беспокоил, вам стоит отдохнуть.

— Как это беспокойство? Шили, приходи почаще, мне так приятно.

Супруга Шу встала, затем подняла руку и погладила его волосы, её лицо было наполнено нежностью.

— Шили, я, конечно, не сравнится с твоей матерью, но ты для меня, как и Ер, мой ребёнок. Если что-то случится, обязательно расскажи мне, я всегда готова выслушать.

Чу Шили кивнул, но эта забота, похожая на заботу Лу Линъе, стала для него ножом, медленно разрезающим его сердце.

— Уже поздно, Шили, иди домой и отдохни, но обязательно приходи снова.

Чу Шили улыбнулся, но не ответил.

Он вышел из дворца, глядя на высокие стены, и через некоторое время его глаза наполнились слезами.

— Ты обманщик... как ты мог оставить такую прекрасную мать...

Но, думая о своих планах, Чу Шили прикрыл лицо руками.

Разве он сам не был таким же жестоким...

Но ад слишком холоден, и кому-то нужно составить компанию...

Ночью, когда луна скрылась за тучами, лишив землю света, множество людей в чёрных масках, с лицами, похожими на призраков, подкрались к резиденции наследного принца.

Чу Шили тоже был одет в чёрное, скрываясь в тени, его лицо было закрыто холодной серебряной маской.

С того момента, как он услышал о происшествии с Лу Линъе, он знал, что наследный принц сыграл в этом большую роль.

При этой мысли в его глазах вспыхнула глубокая ненависть.

Поэтому Лу Шэнцзе должен умереть сегодня ночью!

— Владыка, мы нашли местонахождение наследного принца, он в саду для медитации.

Рядом внезапно появилась фигура, почтительно склонившаяся перед ним.

Эти воины-тени признавали только жетоны, и тот, кто держал жетон, был их владыкой.

Чу Шили, услышав это, наконец улыбнулся, но его улыбка была холодной.

За этот год Лу Шэнцзе, по непонятным причинам, начал искать красавцев и красавиц, как мужчин, так и женщин, и построил для них отдельный сад, называя его местом для медитации и отдыха, где он часто проводил ночи.

Лу Шэнцзе не раз намекал, чтобы Чу Шили переехал туда, но тот находил это место отвратительным и каждый день молился, чтобы наследный принц умер в объятиях своих красавиц.

Но небеса не услышали его, и теперь ему придётся сделать это самому!

Чу Шили взял жетон и отдал приказ воинам-теням, его голос был мрачным, как у повелителя смерти.

— Все тени, слушайте мой приказ, проникните в резиденцию наследного принца, всех, кто встретится на пути, убить без пощады!

— Есть!

Чу Шили надел капюшон, скрывая свои седые волосы, и двинулся с ловкостью.

С тех пор, как Лу Линъе отправился на войну, он попросил супругу Шу найти надёжного человека, чтобы учиться боевым искусствам. Хотя из-за его телосложения успехи были небольшими, с помощью воинов-теней убить наследного принца было более чем достаточно.

Как бы то ни было, тот, кто дорожит жизнью, никогда не сможет победить того, кто готов

умереть...

В саду для медитации, наполненном ароматом благовоний, красные занавески колыхались, а воздух был пропитан чувственностью.

На широкой кровати двое полуобнажённых красавиц лежали по бокам Лу Шэнцзе, их глаза полны соблазна.

Лу Шэнцзе выглядел довольным, наслаждаясь виноградом, который красавицы подавали ему в рот.

Только здесь он мог по-настоящему потерять себя, почувствовать полное удовлетворение.

А новости с Западного пограничья ещё больше подняли его настроение, словно он был в шаге от вершины власти.

Он наслаждался моментом, когда внезапно крыша рухнула, и в комнате появились чёрные фигуры, окружившие его.

Лу Шэнцзе резко встал с кровати, его глаза были холодны, как лёд.

Он не сомневался, что они пришли убить его.

Красавицы на кровати, увидев это, в панике закричали, но прежде чем они успели издать звук, два клинка вонзились в их горло, и кровь брызнула на лицо Лу Шэнцзе.

Он не обратил на это внимания, босиком сошёл с кровати, осматривая их, сохраняя внешнее спокойствие, но в душе рассчитывая.

Каждый раз, когда он приходил в сад для медитации, он оставлял своих стражников на расстоянии, чтобы не привлекать внимания. Даже если они прибегут сейчас, потребуется время...

Ему нужно было просто тянуть время...

— Убейте его.

Внезапно один из людей в центре, высокий и стройный, холодно приказал.

Лу Шэнцзе прищурился, глядя на глаза, виднеющиеся из-под маски, и почувствовал что-то знакомое, но прежде чем он успел понять, что это, воины-тени бросились на него.

Он выхватил меч со стены и вступил в бой.

Чу Шили стоял в стороне, зная, что этот бой рано или поздно привлечёт внимание дворцовой стражи, и тогда бежать будет невозможно, но он не боялся.

Он хотел увидеть, как на лице Лу Шэнцзе, полном высокомерия, появится страх смерти, как его кровь окрасит белоснежный шёлк.

Хотя Лу Шэнцзе был никудышным человеком, в боевых искусствах он был силён, и смог продержаться против группы нападавших.

В этот момент издали донеслись звуки множества шагов.

Чу Шили оглянулся.

Они пришли довольно быстро.

<http://bllate.org/book/16395/1485105>